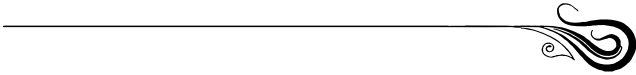

ДЕТЕКТИВЫ НИКОЛАЯ СВЕЧИНА

НИКОЛАЙ СВЕЧИН

НА КРАЮ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С24

Иллюстрация на обложке
Филиппа Барбышева

Свечин, Николай.
С24 На краю / Николай Свечин. – Москва : Эксмо,
2024. – 352 с.

ISBN 978-5-04-184187-4

В декабре 1913 года в Приморье произошла серия нападений на денежные ящики воинских частей. Были зарезаны часовые, а также наводчики, помогавшие бандитам подобраться к деньгам. Все жертвы оказались убиты зверским способом: им вскрыли грудь и вытащили наружу правое легкое, еще живым... Новый роман Николая Свечина – это новые приключения и расследования знаменитого сыщика Алексея Лыкова. На этот раз ему предстоит схлестнуться с опасным маньяком, помешанным на китайцах. Приморье вздрогнет от серии кровавых убийств, но виновный будет пойман. Любой ценой.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184187-4

© Свечин Н., 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Автор благодарит Алексея Буякова,
Андрея Потоцкого и Павла Казанцева
за помощь в написании этой книги.*

• ГЛАВА 1 •

НОВАЯ КОМАНДИРОВКА

30 ноября 1912 года 5-й Сибирский стрелковый полк, квартировавший в городе Никольск-Уссурийский Приморской области, объявил торги. Ему требовалось закупить для продовольствования нижних чинов 14000 пудов мяса и 1000 пудов кашного сала. Согласно книге XVIII Свода военных постановлений, соискатели должны были сдать свои кондиции¹ в канцелярию полка в запечатанном виде. И приложить к ним залог — пять процентов от всей стоимости поставки. Если брать среднюю цену мяса пять рублей за пуд, а сала — семь с половиной, набегало прилично: 3875 рублей. Для серьезных деловиков, а именно такие занимаются казенными поставками, это сущие копейки, и в торгах приняли участие пять предпринимателей. Итого в денежном ящике полкового казначея скопилось более 19000 рублей. Да еще лежал неизрасходованный остаток полковых сумм

¹ Кондиции — условия поставки. (*Здесь и далее — примеч. автора.*)

за второе полугодие, около 10 000. Начальство берегло экономию для выдачи наградных к Рождеству и скупо тратило наличность. Но тут случилась беда.

Ночью неизвестные проникли на территорию полка, зарезали часового и вынесли за пределы части кассу вместе со всем содержимым. Видать, крепкие были ребята: касса весила десять пудов, но грабители каким-то образом перебросили ее через высокие лиственничные пали. Вскрытый шкаф нашли потом в лесу за железнодорожной станцией. Разумеется, он был пуст. Рядом лежал труп рядового 5-го полка Трофима Оселедченко. Полиция догадалась, что он служил наводчиком, провел бандитов в полк, отвлек часового и помог вынести кассу, рассчитывая получить долю. Но громилы сочли, что лучше избавиться от соучастника, чем делиться с ним.

И Оселедченко, и часового убили особо жестоким способом. Разрез на груди обоих был таким глубоким, что наружу вывалилось правое легкое...

Происшествие неприятно поразило военное начальство, но оказалось, что это были цветочки. За десять дней по такой же схеме бандиты совершили еще два ограбления. Во Владивостоке обчистили казначейство 3-го Сибирского горного артиллерийского парка. Там тоже собрали кондиции на закупку мяса и рыбы и сберегли крупную сумму к праздникам. Негодяи зарезали часового и плюсом младшего унтер-офицера, явного пособника. Забрали 22 000 рублей. Тело предателя обнаружили в Гнилом углу, за бараками крепостного времен-

ного госпиталя № 1. Поблизости нашли вскрытую кассу. Обоих жертв убили уже знакомым сыщикам страшным ударом ножа в правую сторону груди, дополненным ножевыми ранениями в живот. Врач, осматривавший тела, сказал, что легкое у них не само так вывалилось наружу. Его поддели ножом и вытащили из плоти. Еще у живых...

Затем три трупа и пустой ящик обнаружили на Седанке, в пятнадцати верстах от Владивостока. На этот раз пострадала 9-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада. Негодяи опять завербовали продувного ефрейтора, но, кроме него и часового, прикончили еще и писаря, не вовремя засидевшегося в комнате казначея. Смерть всех троих была так же ужасна, как и в предыдущих случаях.

Седанка — дачный пригород столицы Приморской области. Труп ефрейтора валялся под забором резиденции епископа Владивостокского и Камчатского Евсевия. Все вместе это привело к тому, что дело о грабежах в дальневосточных полках легло на стол военному министру. Сухомлинов в тот же день обратился к министру внутренних дел Макарову и попросил подсобить местной полиции пресечь бандитов. Тот телеграфировал генерал-губернатору Приамурского края Гондатти: почему его сыщики не справляются? какая нужна помощь? Шталмейстер ничтоже сумяшеся ответил: прошу командировать статского советника Лыкова, он разберется.

Гондатти помнил Лыкова еще по делу об очистке от разбойников Амурской железной дороги. Тогда на стройку съехались сотни негодяев и сделали жизнь населения невыносимой. Генерал-губернатор пожаловался Столыпину, и тот прислал Лыкова с Азвестопуло. Которые в три недели вывели всю нечисть... И вот теперь грозный волкодав опять понадобился.

Макаров, мелкая душа, был только рад. И приказал немедля отправить статского советника в Приморье. Директор Департамента полиции Белецкий напомнил министру, что сыщик едва оправился после тяжелого ранения, но тот слушать не стал. Исполнять, и все! А через день вылетел в отставку.

Заступивший на его должность Маклаков не решил отменять приказ своего предшественника. Тут еще Гондатти отстучал новую депешу: во Владивостоке неизвестная банда режет китайцев, трупы валяются прямо на улицах, шлите подмогу — Лыкова!

Директор вызвал Алексея Николаевича, показал ему телеграмму генерал-губернатора с визой нового министра: «Немедля помочь». И сказал со вздохом:

— Я пытался тебя отстоять — не вышло...

— Раз надо, я поеду.

— А как со здоровьем?

Лыков подмигнул Белецкому:

— Пятак согнуть?

Действительный статский советник спросил шепотом:

— Опять портишь казенную монету? Вернулась силенка?

— Вроде да.

— Как у тебя с текущими делами? Как с «иван иванычем»?¹ Сумеешь отлучиться надолго?

— С ним сейчас пауза, как раз могу.

— Езжай! — решительно приказал директор. — Грека с собой возьми, он у тебя любит прогонные.

— Еще как.

Алексей Николаевич помолчал, ожидая, что шеф пройдетя насчет возросших затрат Азвестопуло на агентуру. Но Белецкий опять вздохнул:

— Приедешь — меня тут уже, наверное, не будет. Говорят, Маклаков взъелся, хочет своего посадить.

— Твоя должность важнейшая в государстве, — напомнил статский советник. — Любой новый министр захочет иметь директором департамента своего человека.

— Да понимаю я, а все-таки тошно, — скривился Степан Петрович и раздраженно махнул рукой: — Все, иди. Аккуратнее там!

Лыков пришел к себе в кабинет и отвесил щелбана помощнику:

— Ну, дождался!

— Ай! — вскрикнул тот испуганно. — Чего я дождался? Нас увольняют?

— Нет, ссылают на Дальний Восток.

¹ См. книгу «Паутина».

Сергей сообразил сразу:

— Это по просьбе Гондатти? Маклаков подтвердил приказ Макарова?

Алексей Николаевич пояснил:

— Никто не станет вольнить, когда есть обращение военного министра плюс генерал-губернатора. Надо ехать. Ты готов?

— А сколько верст до Владивостока? — сразу взял быка за рога помощник.

— Смотря как добираться, — ответил статский советник со знанием дела. — Можно через Москву, выйдет восемь тысяч семьсот сорок три версты, дорога первым классом встанет в триста двадцать шесть рублей...

— Ого! — ахнул грек. — Так дорого?

— А ты как думал? Всю державу придется проехать. Второй путь — через Вятку, он на четыреста верст короче, стоит триста восемнадцать целковых. Мы поедем вторым, чтобы сэкономить время.

Азвестопуло капризно заявил:

— Я согласен только на вагон Международного спального общества!¹ Ни разу еще не пользовался, все вы да вы...

— У них будет дороже: триста тридцать семь рублей через Москву и триста двадцать девять через Вятку.

Помощник махнул рукой:

¹ Правильное название — Международное общество спальных вагонов и скорых поездов.

— Казна заплатит. Ведь заплатит?

Статский советник ободрил коллежского асессора:

— Ты, шаромыжник, знай: со мной не пропадешь! Проездной билет у меня бесплатный. А тебе выправим у Степы¹ такой же.

— В оба конца?

— В оба. То есть скатаешься на край земли задарма. А прогонных получишь более двух тысяч.

Грек расправил плечи:

— Вот за что люблю я нашу службу...

Шеф продолжил:

— Стол и проживание за мой счет, как ты привык. Еще сотенки две положишь в карман из командировочных.

— Надеюсь, остановимся в лучших гостиницах? Есть такие во Владивостоке? Вы ведь там бывали, правда, давно.

Алексей Николаевич напряг память:

— В тысяча восемьсот восемьдесят девятом, на обратном пути с Сахалина. Тогда это был дрянной городишко, очень небезопасный. Надеюсь, он сейчас похорошел. Столица области, большой порт, гарнизон значительный после войны там поставили. Крепость подновили после того, как японцы нам заломили салаз-

¹ То есть у Белецкого; директор Департамента полиции имел в своем распоряжении бесплатные железнодорожные билеты для казенной надобности.

ки... Найдем дыру попрличнее, не сумлевайтесь, ваше высокоблагородие!

— Быть посему.

Сказав так, Азвестопуло сразу засуетился:

— Ну, пойду Машку обрадую, что уеду далеко и надолго. Командировочное предписание опять же надо получить...

И исчез, будто его и не было.

А Лыков уселся за бумаги. Вечером он отправился за билетами. Купить их в Международном обществе спальных вагонов было не так-то просто, и сыщик не решился послать курьера, сделал все сам.

Чтобы прокатиться в вагонах общества, приходилось приобретать целых три билета: обыкновенный проездной, билет на увеличенную скорость и вдобавок еще особый билет на спальное нумерованное место. Статский советник сдал в кассу два служебных документа и получил взамен целую кучу картонок, по три на брата. Еще он оплатил посещение вагона-бани. Все, можно было ехать.

Ольга Дмитриевна привыкла к частым отлучкам мужа. В этом году он уже катался за Байкал, в Верхнеудинск. Теперь ему предстояло отправиться еще дальше и на неопределенный срок. Повадки банды настораживали. Люди умели находить негодных солдат, совращали их, проникали с помощью предателей в полковые казначейства, а потом обрубали концы. Как найти таких молодчиков? Свидетели мертвы. А тут еще полицмей-

стер Владивостока подполковник Лединг... Только что прекратили судебное преследование против него — за недоказанность. Подполковника обвиняли в покровительстве китайским опиекурильням и игорным домам. За деньги, разумеется. Насколько можно ему доверять? Алексей Николаевич уже решил попробовать опереться на жандармов. Кроме того, следовало заручиться и поддержкой армии, ведь жертвами грабежей были военные. Поразмыслив, сыщик отправился к барону Таубе.

Его давний друг в последнее время укрепил свое положение в Военном министерстве. После злосчастной японской войны, на которой он потерял руку, началась запоздалая чистка рядов. В 1906 году специально созданная Высшая аттестационная комиссия уволила из армии 217 генералов! А в следующем году — еще 146. Виктор Рейнгольдович остался только потому, что его защитил Редигер. Умный и трудолюбивый, он знал цену барону. Но затем государь снял Редигера с должности военного министра. Тот не сумел дать отповедь Гучкову, который на заседании Государственной думы осмелился критиковать армию. Вместо того чтобы осадить «хлопчатобумажного патриота»¹, генерал фактически согласился с тем, что наша армия имеет много недостатков. А как будто не имеет? Однако царь выгнал реформатора и поставил на его место Сухомлинова. Легкомысленный, но хитрый,

¹ «Хлопчатобумажный патриот» — прозвище Гучкова при Дворе, намекавшее на его купеческое происхождение...

новый министр развлекал государя анекдотами, чем быстро завоевал его расположение. Начальник Генерального штаба Жилинский тоже не отличался особым трудолюбием. Воз текущей работы тащил генерал-квартирмейстер ГУГШ Данилов-Черный¹. Он и пригрел на первых порах Таубе. Барон примыкал к группе «младотурок» — так в шутку прозвали высших офицеров, сотрудничавших с Думой для продвижения военных реформ. Это сотрудничество раздражало царя и, следовательно, нового военного министра. «Младотурок» выслали из столицы, разбросав по военным округам, Виктор Рейнгольдович вновь повис на волоске. Однако его богатый опыт, полученный на секретной службе, в очередной раз спас генерал-майора от пенсии. Таубе поручили курировать молодую контрразведку. В штабах округов были созданы контрразведывательные отделения, которые подчинялись Особому (Пятому) делопроизводству ГУГШ. И там, и там правили бал офицеры Отдельного корпуса жандармов. Сухомлинову нужен был свой человек, из армейских, но опытный в этой области. Барона ввели в состав Военного совета при министре и приказали надзирать и за Огенкваром², и за Пятым делопроизводством.

¹ГУГШ — Главное управление Генерального штаба. Данилов-Черный получил свое прозвище, чтобы отличаться от двух других генералов с такой же фамилией — Данилова-Рыжего и Данилова-Белого.

²Огенквар — Отдел генерал-квартирмейстера, военная разведка.

В разведке сидели ученики Таубе, его авторитет среди них был непререкаем. Барон занялся привычными ему тайными операциями и быстро стал незаменимым.

Алексей Николаевич телефонировал старому приятелю и попросил принять его как можно быстрее. Тот сказал: приходи домой к вечернему чаю. Это значило — к восьми часам пополудни. Сыщик в назначенное время приехал на Галерную, расцеловался с баронессой и повел хозяина в кабинет. Выставил на стол бутылку модного коньяка «Семнадцатилетний Интернациональ с синей лентой» и красноречиво подмигнул:

— Ну, по пендюрочке?

Таубе скривился и вынул из коробки «гавану»:

— Можно я лучше подымлю?

Дав закурить, статский советник огорошил друга:

— Я завтра еду во Владивосток.

Генерал замер с дымящейся сигарой в руке:

— Ты же еще не оправился после ранения!

— Оправился.

— А... зачем это тебе?

— Приказание нового министра.

— Маклаков посылает на край земли хворого человека?

Лыков начал объяснять более подробно:

— Это приказ еще Макарова, который инициировали военный министр и генерал-губернатор Приамурского края. На пару. Почему же новый министр должен его отменять? Да мне и самому интересно. Не такой уж

я и хворый. Поеду вместе с Азвестопуло, он за дедушкой присмотрит.

— Хм. Что нужно от меня? Ты же не просто так приперся?

— Эх, друг называется. Приперся... Я, между прочим, со своим коньяком пришел, зная твое нищелродство. А ты — приперся. Возьму сейчас бутылку и уйду. Оставлю тебе только синюю ленточку.

Виктор Рейнгольдович отложил сигару, достал фамильные серебряные рюмки с гербом и разлил по ним коньяк. Выпили, и гость продолжил:

— Кто-то грабит в Приморье полковые казначейства. Люди при этом гибнут. Гондатти топает ногами, просит Сухомлинова пресечь, тот кивает на МВД. Местная полиция не справляется.

— Так.

— Теперь что нужно от тебя, генерал. Совет и, возможно, рекомендации. С кем из вашего брата мне там иметь дело? Столица далеко. Может понадобится помощь военных, ибо к полицмейстеру имеются вопросы.

Таубе вздохнул:

— Командующий войсками Приамурского округа — генерал-лейтенант Лечицкий. Штучный человек! Сын сельского дьячка, академию не кончал, выслужился в высшие чины благодаря храбрости и здравому смыслу. Военное дело знает и любит. Но он в Хабаровске¹.

¹ В Хабаровске располагался штаб Приамурского военного округа.

Лыков кивнул:

— Далеко. А в самом Владивостоке кто закоперщик?

— Комендант Владивостокской крепости и одновременно командир Четвертого Сибирского армейского корпуса генерал-лейтенант Нищенков.

— Ты с ним знаком?

— Да. Мы поступим вот как...

Таубе затушил сигару и потянулся, хрустнув суставами.

— Аркадию Никаноровичу к Рождеству дадут чин генерала от артиллерии. Решение уже принято. Ты выезжаешь завтра? Как раз явишься туда к распубликованию Высочайшего приказа по военному ведомству. Я передам тебе в поезд новые погоны для него. Чувешь?

Гость кивнул. Хозяин договорил с воодушевлением:

— Производство в следующий чин — большая радость для военного. А тут ты с погонами. Нищенков обрадуется, поверь мне. Я еще письмо с тобой передам. После такого он станет тебе верным союзником.

Алексей Николаевич усмехнулся:

— Хорошая мысль. А ты интриган... Готовь погоны. Поезд уходит в три пополудни. Теперь давай еще по пендюрочке, и расскажи мне, что делается в Приамурском крае.

Виктор Рейнгольдович махнул рюмку и стал бодро докладывать:

— После того как японцы наклали нам по заливку, краем наконец-то стали заниматься. Сейчас там силь-

ные части. Округ насчитывает сто тридцать тысяч штыков, столько же, сколько Петербургский и Московский, представляешь? Больше лишь в ударных Варшавском и Юго-Западном военных округах, но тем скоро предстоит война.

Сыщик понурился:

— Значит, скоро? Э-хе-хе... Мы, как всегда, не готовы?

— Не готовы. Но пытаемся повысить нашу обороноспособность; не знаю, успеем ли... Готовится «Большая программа по усилению армии». Наконец-то Министерство финансов удалось сломать. Кадр армии мирного времени увеличится сразу на тридцать девять процентов!

— Почему не на сорок? — ехидно уточнил гость. Хозяин только отмахнулся:

— Сейчас наш военный бюджет — всего семьдесят миллионов рублей. И его выбиваем с трудом. Но в следующем году под программу единовременно выдадут колоссальные средства — четыреста тридцать миллионов! Такого в истории России никогда не было. А ежегодные ассигнования вырастут вдвое — до ста сорока миллионов. Достанется и Приморью. Так и передай Аркадию Никаноровичу. Это пока секрет, но полные генералы¹ должны его знать.

— Такие деньжищи Гучков вам согласовал? — задал весьма интересовавший его вопрос сыщик.

¹ Полный генерал — генерал от рода войск.